

Реалии высшего образования в эпоху расцвета «духовных скреп»

В рубрику «Сообщи свои новости» написал **Андрей**:

Реалии российского высшего образования в эпоху расцвета «духовных скреп»....

Пять причин, по которым не следует становиться профессором.

Мои умные дети частенько попрекают меня непрактичностью и нерачительным отношением к собственной жизни. Я, обученная математике, не пошла в банкиры; знающая русскую словесность, не вступила на политическое поприще; понимающая толк в хорошей еде, не стала ресторатором – ну, и так далее. А стала я всего-навсего профессором и в результате из всех благ смогла дать им только умение учиться.

Но ведь когда в восьмидесятых я задумывалась о карьере, быть профессором было не только интересно и почетно, но и очень практично. В самом деле, занимался профессор любимым делом; работал с виду совсем немного (часа эдак три в неделю), а зарплату получал как норильский шахтер; мог позволить себе кооператив в центре города и дачу на Волге, а за отпускными приходил в кассу с чемоданчиком – в портфель деньги не поместились бы. Профессоров уважали, их почитали, о них рассказывали легенды, каждый из них был уникален, неповторим и поэтому любим.

Сейчас все совсем иначе, и профессором имеет смысл быть только в том случае, если ты кто-то еще: чиновник, депутат или, скажем, директор театра. Становиться просто профессором сегодня не стоит.

Во-первых, быть профессором теперь совсем неинтересно, потому что отныне не интеллектуал он, а клерк, бумагомаратель. Профессуру замучили (хотя просится другое слово) никому не нужными списками, сведениями, рейтингами, анкетами, портфолио, программами, планами, планами по поводу планов, отчетами, отчетами об отчетах – благо, наша бумажная промышленность, как и прежде, работает отлично. И так много приходится нынешним профессорам писать всякой регламентированной чуши, что заниматься научными изысканиями, работать над книгами, общаться с себе подобными, да что там – просто думать совсем некогда.

Горам макулатуры, которые выходят из-под пера нынешнего профессора, может позавидовать любой параноик-графоман. Любая кафедра, всякий вуз – давно уже контора, которая все пишет и пишет. А где бумаги, там и чиновники, чтоб проверять. И над каждым проверяющим есть свой проверяющий, а над тем – надзирающий, тридцать тысяч одних начальников над начальниками. И все они поучают, рекомендуют, проверяют, устраивают и строго наказывают тех, кто пишет мало и неприлежно. Скрип перьев разносится над нашим образованием и скрежет зубовой всех, усердствующих в бумагомарании!

Во-вторых, вузовским профессором быть теперь совсем не престижно. Профессоров больше не уважают, и на это есть веские причины. Народ, и не без основания, убежден, что докторский диплом, как и любой другой, сегодня можно купить или добыть его каким-то иным способом, далеким от научных изысканий. Действительно, в стране, в которой так низок уровень образования, а продается практически все, далеко не каждый профессор поражает знаниями по своей специальности; не всякий является мыслителем, эрудитом или даже просто хорошо

образованным человеком;

не все получили свои дипломы по научным заслугам. И снова вперед выступает делопроизводство: при том количестве бумаг, которое надо оформить для того, чтобы стать кандидатом или доктором наук, многие научные таланты предпочитают тратить время и силы не на оформление диссертационных дел, а на любимое дело, и от степеней и званий бегут, уступая профессорское место тем, у кого амбиций больше, чем способностей. Некоторые считают, и тоже не без оснований, что не только профессор может купить свои дипломы и аттестаты, но и у него можно купить многое: и оценку, и научную экспертизу, и научное руководство, и диссертацию. Что греха таить, и это случается, потому что в стране, где продается все, продается и это. Но что вы хотели, граждане?

После того, как образование на государственном уровне было объявлено услугой, сеятели разумного, доброго, вечного уравнились с официантами, таксистами, портье и разносчиками пиццы, которые, конечно, люди хорошие, но живут на чаевые. Но даже всамделишного и честного профессора в нашем отечестве не уважают. Профессора следует уважать за знания и дарования, а в России, где горе от ума, далеко не у всех собственных знаний достаточно, чтобы ценить чужие. В итоге – видали мы этих умных, которые еще и шляпу с очками надели, да кому нужен их бред, нахлебники они и дармоеды.

В-третьих, профессором быть невыгодно, даже накладно. Профессорские зарплаты сегодня сравнимы с пособиями мексиканских безработных, а работает современный вузовский профессор как пресловутая русская лошадь. Читает он до десятка лекций в неделю; постоянно правит чужие бездарные тексты; тиражирует дежурные статьи и книги (рейтинги же, а значит – и зарплаты!); как заяц на барабанах, печатает бредовые бумаги (чтобы хоть на время отстали надзиратели!).

Речь при этом идет не о качестве, а о количестве, не о сущности, а о видимости, не о деятельности, а об ее бурной имитации. Здесь уместно напомнить, что великий философ В. Соловьев к своим лекциям готовился по полгода, а Ньютон за всю жизнь написал единственную книгу. А тем временем число вузов растет быстрее, чем колония бактерий, абитуриентов от этого на каждый приходится все меньше и меньше, отсюда непереносимые сокращения преподавательских штатов. В результате многие работают на кусочек СТАВКИ- а это за порогом черты бедности уже не в Мексике, а в Конго.

Да что там маленькое жалование! Скоро с профессоров будут брать деньги за вход, как в том перестроенном анекдоте. В СГУ мы на свои кровные покупаем канцтовары, заправляем картриджи; за свой счет ездим в командировки; сами оплачиваем расходы по конференциям, которые проводим; на свое издаем свои монографии и пособия. Командировочные платят только чиновникам, им же оплачивают их книги, которые написали не они.

А недавно нам и вовсе было велено сложиться на зарплату замдекана по работе с молодежью. Произошло это, когда прежний замдекана, немолодой сотрудник нашей кафедры, запросил пощады и оставил своей пост, а достойной, то есть достаточно здоровой и прыткой, кандидатуры на освободившееся место среди его коллег не нашлось. Вот нам и предложили: раз сами такие ленивые развалины, наймите тогда того, кто помоложе да побойчее. И это на полном серьезе и весьма настоятельно.

В-четвертых, не тот пошел студент, ох не тот! Прошли те времена, когда юные жаждали учиться, а в группах физфака, например, из тридцати студентов случалось по двадцать краснодипломников. Молодой народ испортили Интернет и единый госэкзамен. При этих не то что про яйца Фаберже нельзя упоминать – не стоит произносить ничего, чего нет в ЕГЭ или в

инстаграмм Оли Бузовой. Нынешний студент даже не про мифологических героев – про Ленина не знает. Для него Маркс родился в Марксе, а Энгельс – в Энгельсе. Читать он умеет только с экрана.

В школе его научили не писать, а ставить галочки. Я лично никогда не заглядываю в лекции своих студентов – не хочу получить сердечный приступ. Надеюсь, что этого не делают и их родители – иначе боюсь даже предположить, что они подумают обо мне. Пользуясь случаем, хочу уверить всех вас, родители моих студентов: я говорю совсем не то, что записано в их тетрадях, если, конечно, эти тетради существуют! К экзаменам больше никто не готовится: студенты давно поняли, что за каждого из них вуз борется с преподавателем и непременно победит, так что равно или поздно оценки в их зачетках появятся. И еще: на лекциях нынешний студент сидит в пальто, и не потому что холодно, а потому что снять лень. А иногда и в шортах, больше напоминающих трусы, и не потому что жарко, а потому что с пляжа зашел.

Ну, и пятая причина. Нынешний профессор пребывает в постоянном страхе. Он боится начальства (все, кто не боялся, давно вылетели прочь). Он боится потерять работу, а вместе с ней и возможность заниматься наукой, ведь современная наука – дело коллективное. Он боится своего природного вольнодумства, которое претит вузовскому руководству, партийным нормам, идеологической цензуре, патриотическим установкам (немцем, немцем был Кант, хотя и жил в Калининграде!), церковным канонам, скудоумию стоящих над ним чиновников. Он боится развязного и невежественного, плюющего на него с высокой колокольни студента. Он боится не смочь, не доделать, не угодить, бездарно умереть от усталости во время очередной никчемной канцелярской кампании. И себя боится, боится того, что рано или поздно вспомнит великие нравственные принципы и идеалы научного познания и пошлет всех своих мучителей и надзирателей так, как это умеют делать только российские профессора. А еще больше боится того, что никогда не сделает этого.

Вот как-то так про эти причины, коротенько, минут на сорок – всего лишь пол-лекции. Так что перерыв, дамы и господа...

Источник

p.s. Ироничная статья профессора Саратовского государственного университета Веры Афанасьевой, опубликованная на сайте «Взгляд-инфо», привлекла внимание прокуратуры и полиции. По информации, изложенной ученым 12 января 2017 года в ставшей популярной заметке «Пять причин, по которым не следует становиться профессором», начата доследственная проверка. Как рассказала профессор, инициатором расследования выступила газета «Московский комсомолец в Саратове» (на ее страницах регулярно появляются рекламно-информационные материалы об СГУ и его ректорате). Руководство редакции обратилось с жалобой к прокурору Саратовской области Сергею Филипенко. Глава надзорного ведомства распорядился изучить доводы «МК» — в итоге материал поступил в ГУ МВД.

14 марта Афанасьеву, приехавшую на кафедру в университет, уже ожидал сотрудник управления по борьбе с экономическими преступлениями и противодействию коррупции Сергей Решетников. Профессора заинтересовало само заявление и она попросила сфотографировать документ, однако полицейский ей в этом отказал. «Речь в памятной заметке шла, прежде всего, о пороках самой системы: о невозможной канцелярщине; о нелепостях чиновничьего контроля; о тотальной нищете. Но при чем здесь коррупция в СГУ? И откуда взялся пресловутый «Московский комсомолец?» — задается вопросами Вера Афанасьева.

Как стало известно агентству «Взгляд-инфо», в администрации СГУ неоднозначно восприняли пост о «Пяти причинах...» и предприняли попытку предупредить развитие темы в социальных

сетях и СМИ. Как отмечает источник в университете, написание жалобы на имя прокурора «изначально планировалось поручить» пиар-агентству «Общественное мнение» (руководители Ольга Чесакова и Алексей Колобродов). Чем обернется эта история пока неясно — хочется надеяться на то, что Вера Афанасьева не лишится своей работы.

Новости smi2.ru

- Рейтинг: Обучение в вузах России дорожает (2)
- Элитное образование (14)
- Школьное образование Бердска стало вторым в рейтинге Новосибирской области (8)
- Школьников отправят в поле и на производство (6)
- Школьники будут изучать «Домострой» и речь Сталина (5)